

КОРОЛЬ ПИАРА О ЛЮДОВИКЕ XIV НИКОЛАЙ ЗУБОВ

— Людовик XIV,
король Франции
и Наварры, «король-
солнце», 1638–1715

— Кольцо с помпоном,
Yana, 2013

DOMEDIA / DESIGN PICS - HISTORICAL

DOMEDIA / THE ART ARCHIVE

— Колье-воротничок
во французском
дворцовом стиле,
Rene Bry, 1950-е

— Серьги Boucheron
Frou Frou, 2009

— Барочная жемчужина в подвеске,
неизвестный
французский ювелир,
начало XX века

Именно Людовик XIV придумал и создал ту Францию, которой восхищаются и подражают. Причем сделал это не столько огнем и мечом, сколько блеском и роскошью

— Брошь «Принц»,
Van Cleef & Arpels,
Peau d'Ane, 2014

В этом году исполняется 350 лет со дня смерти самого известного французского короля — Людовика XIV. Именно он придумал и создал ту Францию, которой восхищаются и которой подражают. Причем сделал это не столько огнем и мечом, сколько блеском и роскошью.

Кардинал Жюль Мазарен, его крестный отец и возлюбленный его матери, научил Людовика править, более того, он не раз демонстрировал эффективность того, что сейчас назвали бы пиаром. Король, по мнению Мазарена, должен был быть всегда на виду, выглядеть, с одной стороны, доступным, с другой — недостижимым и принимать важные решения при максимальном скоплении народа.

Знаменитое «Государство — это я!» тому прекрасный пример. На самом деле ничего подобного Людовик не говорил. В марте 1655 года, когда парламент Франции вдруг решил собраться на внеочередное заседание, чтобы обсудить принятые им же в присутствии короля законы, которые парламентариям не очень нравились, взбешенный (частично из-за действий парламентариев, частично — из-за того, что Мазарен вызвал его в Париж с охоты) Людовик ворвался в зал, даже не сочтя нужным переодеться после охоты. «Господа, все помнят, какие несчастья вызвали собрания парламента. Я хочу избежать их повторения и желаю прекращения собраний, созданных в связи с принесенными мной указами, неукоснительного исполнения которых я требую. Господин первый президент, я запрещаю вам соглашаться на проведение каких бы то ни было заседаний, а всем прочим запрещаю требовать проведения оных». Уже на следующий день три предложения народная молва превратила в три слова: «Государство — это я!» И, надо сказать, Людовик XIV и кардинал Мазарен нисколько не препятствовали именно такой интерпретации королевской речи.

Король, правь он в XX веке, мог бы даже произнести: «Пиар — это все». Ведь действовал он соответственно. Уже переехав в Версаль, Людовик специаль-